

Глава 130 – Сила императора

По правде говоря, Фэн Чен Юй не знала, когда этот разноцветный камень попал к ней. Она ясно ...

«Дочь семьи Фэн первой жены!» Не давая ей возможности подумать, императрица холодно сказала: «Пробраться в Императорский дворец - это серьезное преступление, но этот дворец готов проявлять снисходительность, учитывая великолепие подарка, подаренного семьей Фэн. Вы и Цин Ле будете наказаны постоянным приклонением за пределами дворца».

Услышав, что она также будет наказана, Цин Ле была настолько зла, что хотела разорвать Чен Юй; однако, появление Чен Юй во дворце было замечено столь многими парами глаз. Что она могла сказать?

Но перед тем как встать на колени перед дворцом, она должна была предоставить свой подарок. Таким образом, она отправилась вперед и передала его: «Цин Ле не имеет ничего такого великого, как лорд Фэн, но эта резьба по Топазу в виде Гуаньина также сделана из самых изысканных драгоценных камней. Императрица обычно любит буддийские штуки, поэтому Цин Ле надеется, что эта резьба достойна императрицы».

Бабушка отправилась вперед и получила деревянный ящик Цин Ле. Цин Ле затем отступила и приготовилась выполнить наказание с Чен Юй.

Но кто мог подумать, что в тот момент, когда бабушка открыла коробку, императрица издаст странный крик, а затем опустится на колени императора.

Император тоже был поражен и заглянул внутрь коробки, чтобы увидеть ее содержимое, сердито спрашивая: «Что внутри этой коробки?»

Цин Ле смутилась: «Это всего лишь небольшой кусочек топаза!»

«Наглая ложь!» Император махнул рукой и активировал свою внутреннюю энергию. В результате взрыва он отправил ящик обратно в Цин Ле.

Все посмотрели и увидели, что там нет топаза, вырезанного в форме Гуаньина внутри коробки. Внутри была только мертвая кошка. Кошка была вся в крови, но она еще не была полностью мертва. Ее тело все еще слегка двигалось.

Императрица больше всего боялась кошек. Она боялась живых, а мертвых еще больше. Возможно, она проведет в постели несколько дней, чтобы оправиться от этого шока.

Все смотрели на Цин Ле, и никто не мог понять, почему она подарила мертвую кошку в этот день в середине месяца.

Тем не менее, в это время Цин Ле и Чен Юй были обе озадачены.

Они абсолютно не могли подарить мертвую кошку императрице. Эта мертвая кошка должна была быть подарена Фэн Юй Хэн, но когда она была возвращена им?

Цин Ле посмотрела в сторону Чен Юй и увидела, что у нее также был вид удивления на ее лице, поэтому она знала, что спрашивать было пустой тратой времени.

Императрица боялась кошек, но ей подарили ее. Кроме того, это была мертвая кошка ... Лицо

Цин Ле несколько раз меняло цвета, когда ее ноги превратились в желе, и она рухнула на землю.

Император был в ярости: «Уберите ее!»

Лорд Дин Ан продолжал ругать Цин Ле: «Императрица сказала вам, чтобы вы двое встали на колени за пределами дворца, так почему вы еще не ушли!» На коленях у дворца определенно лучше, чем здесь. Только небеса знали, добавит ли Император слова «казнить их», сказав «уберите их».

Увидев, как Чен Юй и Цин Ле были отведены евнухами и бабушками, Император фыркнул и больше не затрагивал этот вопрос. Он мог отказаться от лорда Дин Ан, но Фэн Цзинь Юань был премьер-министром. Что касается суда, возможно, было бы лучше быть немного снисходительным. Если он хотел ударить собаку, ему сначала нужно было получить разрешение от хозяина. Независимо от того, насколько ему не нравилось видеть Чен Юй, ему все равно пришлось дать Фэн Цзинь Юаню какое-то лицо.

Сян Ронг стояла рядом с Фэн Юй Хэн и наблюдала, как эта сцена разворачивается, наконец, понимая, что имела в виду ее вторая сестра, когда она сказала: «Наблюдай за хорошей игрой».

Конечно, это была очень интересная сцена. Старшая сестра действительно осмелилась принять участие на дворцовом банкете в красной одежде. Это было действительно ... она вдруг вспомнила то время, когда они пошли, чтобы воздать должное матриарху. Вторая сестра, казалось, что-то сказала о седьмом принце, любящем красный цвет. Может быть ...

Сян Ронг тайком посмотрела туда, куда сидел Сюань Тянь Хуа, но она обнаружила, что Сюань Тянь Хуа в настоящее время смотрит в ее сторону. Она не могла не покраснеть и быстро опустила голову.

Мо Бу Фан дал императрице медицинскую таблетку и, к счастью, сумел помочь ей в этом. Фэн Цзинь Юань взглянул на лорда Дин Ан и фыркнул, сказав: «Господин, вопрос императорской дочери Цин Ле, произвольно решающей привести мою дочь во дворец, этот министр не будет разбираться с ним, потому что императрица не стала. Однако почему императорская дочь принесла такую вещь во дворец? И даже подарила ее императрице?»

Мертвая кошка на полу была убрана дворцовым слугой, но вид кошки никто не сможет забыть. Этот банкет действительно был слишком интересным. Было убийство и мертвая кошка. То, что эти мадам и молодые мисс никогда не увидели за всю свою жизнь, было замечено за одну ночь.

Насущные вопросы Фэн Цзинь Юаня заставили лорда Дин Ан не иметь иного выбора, кроме как снова вернуться к Императору: «Ваше Величество, пожалуйста, расследуйте!»

«Расследовать?» Император внезапно нахмурился: «Уже недостаточно ясно? Лорд Дин Ан, мы просто санкционировали брак для Цин Ле, признавая любовь между ними. Кроме того, мы поддерживали Цин Ле, когда жених не хотел жениться из-за ее уродства. Почему ты не любишь свой Дин-Дворец, а вместо этого пытаешься нанести вред нашей Императрице?»

Лорд Дин Ан был настолько зол, что его брови стали вертикальными. Столько лет прошло, что Император не обращал внимания на дела Дин-Дворца. Однако сегодняшнее дело было явно странным, но Император все еще не расследовал. Вместо этого он написал довольно несправедливую картину.

Он рассердился и хотел обсудить с Императором, но Фэн Юй Хэн внезапно заговорила с ним:

«Моему Господу нет необходимости искать объяснения. Причина и следствие того, что произошло, станут известны, когда вы вернетесь и спросите императорскую дочь Цин Ле. Его Величество не обидел вас».

Как мог лорд Дин Ан не угадать, что планировали Цин Ле и Чен Юй. Он только злился на отношение Императора. Но, услышав слова Фэн Юй Хэн, он посмотрел в сторону и увидел девять принцев. Он понял, что неважно, сколько у него было жалоб, все было бессмысленно. Если бы он был лордом Вэнь Сюаном, тогда он был бы младшим шурином Императора. Возможно, он мог бы даже вступить в спор с ним, но он нисколько не был связан с семьей Сюань. Независимо от того, что он сказал, это не повлияло бы ни на что.

Продумав все, он немедленно отпустил свой гнев. Опустившись со вздохом, он посмотрел на императора и сказал: «Этот ребенок Цин Ле пострадала не только от серьезных травм, но и получила психологические шрамы от дворцового огня. Бывают моменты, когда она не слишком четко понимает, что она делает. Думая об этом, она должна волноваться из-за брака. Только тогда она забыла о том, что Императрица не любит. Надеюсь, что Императрица помилует это преступление».

Всего несколькими словами он сумел подтолкнуть причину действий Цин Ле к пожару.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что это было необычайно смешно, и не могла не смотреть на Сюань Тянь Мина. Она увидела, что он откинулся назад в инвалидной коляске с чашкой вина в руке. Его другая рука возилась с кнутом на его стороне, когда он сказал: «Тот, кто начал эту проблему, должен был ее исправить. Следуя этой линии мысли, потому что большой пожар был корнем ее проблем, тогда большой огонь должен также вылечить ее. Как насчет этого, этот принц возьмет на себя определенную ответственность. Лорд Дин Ан, расскажи мне, где ты сейчас живешь, и этот принц, Мингер, начнет еще один пожар, чтобы вылечить имперскую дочь Цин Ле».

«Нет! Не нужно!», воскликнул лорд Дин Ан. Какие люди были семьей Сюань? Отец был необоснован, и его сыновья также были необоснованными. Особенно его младший сын. Все зависело от его настроения. Основным принципом было «наслаждение». Теперь он хочет играть в лечение болезни Цин Ле!

Лорд Дин почти начал ругаться, но он действительно не решался. Он мог только смотреть на Сюань Тянь Мина и постоянно молиться.

Фэн Юй Хэн показала Сиань Тянь Мину большие пальцы и тихо произнесла: «Молодец».

Император увидел эту сцену, а также поступил как хороший человек, посоветовав своему сыну и лорду Дин Ан: «Забудь об этом, завтра мы отправим имперского доктора к Цин Ле. У них только одна резиденция, оставленная в пригородах столицы. Размышляя об этом, они не хотят использовать ее для лечения болезни своей дочери».

Все в зале начали смеяться, когда они смотрели, как лорд Дин Ан вмешивается в разговор отца и сына императорской семьи. Единственные слова, которые приходили им в голову: «Служит вам правильно!»

О, верно, это были не только отец и сын. Была и невестка.

Никто никогда не думал, что у действительно серьезного премьер-министра Фэн Цзинь Юаня действительно будет такая интересная дочь.

Лорд Дин Ан не мог ни кричать, ни смеяться. Если он принял слова Императора, то это было: «Я не хочу расставаться с резиденцией, чтобы вылечить мою дочь». Если он их не примет, то это будет «Я хочу использовать свою резиденцию в пригороде столицы для лечения моей дочери. Ваше высочество, девятый принц, пожалуйста, продолжайте и сожгите ее». Принял ли он их или нет, он потерял бы лицо.

Лорд Дин Ан был в затруднительном положении, что причиняло ему боль. Он бесконечно проклинал Цин Ле про себя. Эта дочь его ни разу не позволила ему быть спокойной. Особенно после того, как она каким-то образом полюбила Сюань Тянь Мина, она приносила проблемы, которые даже небеса не могли решить.

Но на этот раз, так как Фэн Чен Юй также была наказана, лорд Дин Ан вдруг почувствовал, что это не так уж плохо. Цин Ле теряла репутацию не один раз, но дочь семьи Фэн первой жены была похожа на сокровище, которое было скрыто. Теперь она действительно сделала такое ... Он посмотрел на Фэн Цзинь Юаня и почувствовал, что ничто не хуже.

«Лорд Дин Ан!» Наконец Императрица оправилась и вдруг заговорила: «Эта женщина много лет управляла шестью дворцами и заставила людей открыто и тайно презирать меня. Хотя я не знаю, когда дворец Дин был обижен, но, должно быть, это было из-за отсутствия внимания. В противном случае, почему бы имперская дочь сегодня отомстила этой женщине. Императорский лорд Дин Ан...». Она изо всех сил старалась поддержать себя и посмотрела на лорда Дин Ана: «Независимо от того, когда эта женщина вызвала обиду, Цин Ле сегодня отомстила за дворец Дин Ан. Эта женщина больше всего боится кошек и надеется, что имперский лорд простит ее после сегодняшнего дня».

Лорд Дин Ан был так напуган, что остался на земле и не смел встать. Он бесконечно повторял: «Этот не смеет! Этот не смеет!»

«Кажется, что ты действительно смеешь!» Императрица рассердилась.

Говоря о том, что на протяжении многих лет было очень мало людей, которые видели, как Императрица Да Шун действительно разозлилась. Хотя эта императрица была императрицей, она была в основном там, чтобы сопровождать императора по служебным делам и выступать в качестве номинального руководителя. Да Шуну нужна императрица. Таким образом, у гарема был хозяин, суды были бы стабильными, и гражданам было бы легко. Таким образом, императрица была просто императрицей. У нее была личность императрицы, но она знала, что она не та, которую больше всего любил Император. Она была очень умна. Не имея возможности достичь сердца Императора, она вместо этого сформировала кооперативные отношения. Это была причина, по которой она могла оставаться в своем положении.

Императрица очень редко злится. Обычно она не позволяла себе показывать эмоции. Когда она говорила с Императором, она также оставалась мирной.

Однако сегодня Императрица была в ярости! Она была в ярости!

«Эта женщина боится кошек. Это то, что все знают. Если Дин Дворец чувствует, что этот сидит на этом месте слишком удобно и хочет спровоцировать меня, сделайте это». После того, как она закончила говорить, мать всех под небом, Императрица, внезапно покинула внутренний двор Лю Ли с помощью Мо Бу Фана, оставив Императора и всех остальных.

Лорд Дин Ан лежал на земле, его сердце чувствовало пепел. Он знал, что это конец дворца Дин.

Разумеется, после того, как Императрица ушла, Император решил, что у него есть моральное право отомстить «Евнух! Сдай свое суждение. Что касается позиции лорда Дин Ан, он ничего не сделал для страны, он не помогал гражданам, его дочь была нечестной и причиняла вред императрице. С этого дня он уже не является имперским лордом и теперь простолюдин».

Когда эти слова слышались, все подошло к концу.

Углы губ Фэн Юй Хэн подергивались, но она не могла улыбаться.

Это была имперская власть. Несколько слов могут быть имперской милостью, или они могут отправить вас в ад.

В конце концов, она не была тем, кто жил в феодальной династии. Такая прямая сила вызвала у нее большой шок.

Когда она подняла голову, она посмотрела на Императора на сцену. С таким человеком, всего несколько слов могли контролировать все жизни в Да Шун. Никто не мог убежать, и никто не мог восстать.

В ее сердце была паника. Отворачивая взгляд, она потянулась к груди. Она чувствовала, что на нее смотрят две пары глаз из определенного направления.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/297326>